

КЕЙНСИАНСКАЯ ТЕОРИЯ В КУРСЕ «МАКРОЭКОНОМИКА» В НЕПРОФИЛЬНЫХ ВУЗАХ И ФАКУЛЬТЕТАХ

Т.И. Курносова, И.Е. Рудакова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46.

В статье рассматриваются наиболее важные аспекты преподавания кейнсианской теории в курсе макроэкономики на факультетах неэкономических специальностей в свете острого на сегодня вопроса о качестве экономического образования.

Подчеркивается актуальность идей Кейнса, важность свойственного кейнсианской теории системного взгляда, что отражается, в частности, в понимании связи макропроцессов на уровне экономики в целом с явлениями микроуровня.

Авторы статьи отмечают сложности соотнесения в курсе по макроэкономике кейнсианской и неоклассической версий и обращают внимание на целесообразность включения в курс разделов кейнсианской теории, касающихся равновесия реального сектора, рынка труда, идеи совместного равновесия рынка денег и рынка благ. Особое внимание следует уделить пониманию роли рынка и государства с позиций Кейнса.

Авторы подчеркивают, что при изучении таких понятий, как «потребление», «накопление», «инвестиции», «спрос на деньги», необходимо показывать роль психологических факторов. Эти факторы, значение которых в экономической жизни показал Кейнс, в последующие десятилетия стали предметом глубокого изучения в макроэкономических теориях.

Особое внимание в статье уделяется мотивации студентов, как одному из условий эффективности усвоения знаний.

Ключевые слова: Джон Мейнард Кейнс, кейнсианский крест, механизм равновесия, рынок благ, денежный рынок, государственная политика, предельный анализ, государственная коррекция, личный выбор, полная занятость, эффективный спрос, мотивация.

*Истинная редкость в мире Кейнса
да и в нашем тоже, – это не ресурсы
и даже не добродетели, а понимание
происходящего.*
Пол Кругман

В курсы по макроэкономике, независимо от их объёма и специализации непрофильных учебных подразделений, входят разделы, посвящённые кейнсианской теории. В этом году исполняется 80 лет со дня выхода в свет работы Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», совершившая переворот в представлениях экономистов об экономике, механизме её функционирования, роли участников экономического процесса – домашних хозяйств, фирм, государства. В период глобального финансово-экономического кризиса вопрос об актуальности кейнсианской теории был поставлен рядом учёных. В частности, нобелевский лауреат Пол Кругман по этому поводу заявил: «Я верю не только в то, что мы живём в новую эпоху депрессивной экономики, но также и в то, что идеи Джона Мейнарда Кейнса, экономиста, проанализировавшего сущность Великой депрессии, в настоящее время более значимы, чем когда-либо» [2, с. 295].

В отличие от экономистов-теоретиков, авторы учебных курсов, похоже, в этом не сомневаются. И это, на наш взгляд, верно. Вместе с тем вопросы о методе включения кейнсианской теории в общий курс по макроэкономике, о логической связи с другими разделами курса, о трактовке некоторых идей остаются предметом обсуждения.

В этом году отмечается ещё одна круглая дата: 260 лет выхода в свет книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Двойной юбилей придаёт особый смысл кейнсианскому учению, продолжившему великие традиции науки и совершившему революцию в научных представлениях об экономической системе. Интерес к столкновениям научных школ может быть использован в учебном курсе не только в теоретических, но и в методических целях.

В данной статье мы остановимся на тех аспектах изучения кейнсианских взглядов, которые, на наш взгляд, могли бы повысить качество преподавания макроэкономики.

Работа Кейнса дала основание отдельному разделу экономической теории. Благодаря открытиям, сделанным Кейнсом, представление об экономике стало более сложным и полным, точнее отражающим экономический мир.

Созданная Адамом Смитом экономическая теория и заложенные в ней принципы усилиями его последователей были развиты и доработаны. Суждение об экономике, в силу строгости доказательств, логичности, апелляции к проблемам реальной жизни, превратилось в стройное учение. Это сделало экономическую теорию наиболее близкой в сравнении с другими об-

ластями социального знания к точным наукам, а её выводы убедительными, способными не только объяснить окружающий мир, но и служить основанием для прогнозов, в ряде случаев успешных. В течение 160 лет авторитет классической экономической теории был неоспоримым, пока глубочайший кризис и последовавшая за ним депрессия 1930-х гг. не заставили экономистов пересмотреть свои взгляды на такой сложный организм, как экономика. Появление книги Кейнса было воспринято как революция в фундаментальных представлениях об экономике.

Сегодня осмысление сделанного Кейнсом в экономической науке снова стало актуальным не только для собственно научных разработок и трактовок современной системы, но и для преподавания экономики. Феномены современной реальности требуют новых подходов, что не может не отразиться на подготовке не только профессиональных экономистов, но специалистов других сфер. Каждый человек, будучи субъектом экономики, неизбежно должен принимать решения о роде своей деятельности, об обеспечении семьи, о покупках, продажах, доходах и проч. Более того, экономические знания формируют способность к аналитическому системному мышлению, понимание одновременного действия множества факторов, зачастую разнонаправленного, учат видению актуальных проблем. Экономическая грамотность входит необходимой составляющей в общую систему знаний во многих отраслях и видах деятельности людей.

О системе и структуре курса

Одна из особенностей экономического знания – его *системность*. В частности, в современных подходах системность экономической теории отражается в понимании связи макропроцессов с явлениями, тенденциями микроуровня. Сложно обеспечить на макроуровне новый путь экономики, адекватный вызовам времени, если субъекты на микроуровне экономики не обеспечивают «новую» окружающую среду и новые методы экономической жизнедеятельности. Эта взаимосвязь – важнейший компонент системного мышления – в значительной мере формируется изучением кейнсианских идей.

Связь поведенческих аспектов субъектов рынка с совокупным результатом, принимающим вид макротенденций, методологически давно осознана в экономической теории и реализуется авторами современных учебников в виде *микрооснований макроэкономики*. Психологические, поведенческие, социологические моменты, которые выдвигаются на первый план в реальной экономической деятельности человека, становятся ключевым моментом и в теоретическом объяснении функционирования экономики как целого.

Учебные же курсы по экономической теории часто не уделяют должного внимания

этим аспектам, отводят преобладающее время на изучение неоклассики и кейнсианства в их ортодоксальном (по преимуществу в инструментальном) исполнении. В типичном случае в современных российских учебниках по экономической теории исследуется мир «экономического человека», модели, не соответствующей современным реалиям и представлениям. Такие темы, как роль человеческого капитала, институциональных факторов, культуры и национальных традиций в формировании современной экономики, влияние массовой психологии на векторы совокупного спроса и предложения и проч. не включаются не только в краткие, но и в расширенные курсы по макроэкономике,

Подобное несоответствие создаёт ощущение «пробывания в прошлом» курсов по экономической теории, их оторванности от реальных проблем. Этот ощутимый недостаток можно преодолеть более глубоким подходом к кейнсианскому разделу учебного курса.

В преподавании экономики существует ряд вопросов, требующих решения и при построении курса в целом, и в преподавании отдельных тем, особенно при наличии разных трактовок, теоретических сложностей и проч. Как подавать кейнсианскую теорию в едином курсе по экономике? Как связать микро- и макроэкономический разделы в единый (системный!) курс? Какие проблемы кейнсианского раздела макроэкономики отобразить для кратких курсов в вузах и на факультетах неэкономических специальностей? Как соотнести научные трактовки современной экономики с реальностью? И ещё много более мелких, но не менее важных вопросов всё время возникает перед преподавателями экономики.

Попробуем поставить и обсудить некоторые из них.

О «кейнсианском кресте» и равновесии у Кейнса

Стремление объяснить тонкости формализации некоторых взаимодействий (графиков, уравнений) иногда приводит к утрате системного смысла теоретического материала, в т.ч. кейнсианской версии. Возможно, в курсах по экономической теории для непрофильных образовательных подразделений эта проблема не главная, но очень распространённая.

Известная сложность заключается в том, чтобы отобразить вопросы для краткого курса, не потеряв научной значимости материала и сохранив основные достижения учёного. При этом важно не свести преподавание теории к рассмотрению отдельных научных школ, что часто встречается в специализированных учебниках по экономической теории.

Обычно в короткие курсы по экономике включается только важнейшая часть кейнсианской теории – модель «кейнсианского креста». Модель помогает показать роль государства, объяснить «кейнсианскую революцию» в науч-

ных взглядах на экономику, а также показать механизм равновесия на рынке благ в экономике неполной занятости, «работу» мультипликатора, эффекты государственной политики и влияние на состояние выпуска и доходов.

При разборе «кейнсианского креста» один из важных моментов состоит в трактовке равновесия. Равновесие реального сектора связано с эффективным спросом (смысл понятия обычно не разъясняется, да это и невозможно сделать только на этой модели). Студентам зачастую трудно совместить «эффективный спрос» с существующей одновременно неполной занятостью ресурсов, т.е. фактически состояние *неравновесия* экономики. Требуется доказывать, что равенство совокупных расходов и совокупного выпуска (предложения) на рынке благ ещё не означает сбалансированности экономики в целом. Знакомство с кейнсианской теорией, ограниченное «кейнсианским крестом», создаёт неполное (принимаемое на веру), а потому часто искажённое представление о функционировании экономики неполной занятости. Природа «кейнсианского равновесия» требует разъяснений, независимо от объёма курса экономической теории.

Уже по названию книги видно, что основным объектом исследования Кейнс выступает *занятость*. Как ни странно, эта часть кейнсианской теории – *рынок труда* – зачастую выпадает из курса. А между тем на анализе рынка труда «сидит» объяснение ключевых понятий и явлений экономики: специфики равновесия при неполной занятости ресурсов, роли эффективного спроса, характера безработицы в равновесном состоянии рынка благ, неизбежности государственной коррекции рыночного механизма и проч. Анализ процессов на рынке труда составляет существенное отличие кейнсианского подхода от классического и неоклассического.

Этот момент становится яснее, если опереться на работы последователей Кейнса. Самый значительный вклад был сделан Доном Патинкиным [3], который дал научное обоснование характера равновесия в экономике неполной занятости, а также развернутую трактовку понятия и модели «квазиравновесия», формирующегося при жёстких ценах и заработной плате. Сразу заметим, что включать эту модель в укороченный курс по макроэкономике нет необходимости, да и возможности это сделать по времени, но существенные выводы из модели значимы для понимания сути дела. Преподаватель, знакомый с этой моделью, всегда найдёт возможность показать, как и почему формируется вынужденная безработица, как объяснить особенность равновесия («квазиравновесия») на рынке труда при жёсткой заработной плате, как эта ситуация сказывается на рынке благ. На рынке труда, собственно, и раскрывается «секрет» рынка благ, где равенство запланированных расходов (совокупного спроса) произведённому в экономике продукту (совокупному

предложению) не приводит к очистке рынка, сохраняя незанятые ресурсы труда и других факторов производства.

Другим недостатком подачи кейнсианской теории лишь как рынка благ выступает разрыв органической связи с рынком денег. Без этой связи сложно убедительно изложить идею *совместного равновесия рынка денег и рынка благ*. Финансовый рынок (манипуляция денежными ресурсами) – важнейший канал государственного воздействия на экономику. Он непосредственно связан с рынком благ, соединяет самостоятельность кредитно-денежных решений и их тесную связь с бюджетно-налоговой политикой государства. Именно на денежном рынке, по версии Кейнса, формируется уровень процентной ставки, определяющей параметры заёмных ресурсов, и, через них, инвестиционной активности. Процентная ставка является рычагом влияния государства на экономику. Показать эту связь через передаточный механизм между денежным и реальным сектором важно и в целях формирования у студентов представления о системном единстве экономики. Едва ли в кратких курсах можно дать объяснение модели *IS-LM*, но смысл системного единства реального и денежного секторов должен быть показан. Ярким примером существующей между ними взаимосвязи может служить кризис 2008–2009 гг.

О государстве и рынке

В курсах по общей экономике значительное внимание уделяется «кейнсианской революции». Это очень важный момент, отразивший существенные изменения в экономической теории своего времени. Теоретические взгляды учёных и практиков, принимающих решения в сфере экономической политики, не менее важны и сегодня. Фундамент этих представлений заложен в кейнсианских идеях.

Однако понимание «кейнсианской революции» часто трактуется упрощённо: если раньше (при совершенной конкуренции) «правила игры» диктовал рынок (версия классиков и неоклассиков), то теперь эту роль выполняет государство, от которого зависит всё. Подобное представление, усвоенное в учебных курсах, небезобидно: в мышлении «взрослых людей», принимающих решения в экономике, оно часто отбрасывает поиск к рецептам плановой экономики. Поясним нашу мысль.

Основное содержание кейнсианской революции – признание за государством принципиально иной роли в экономике по сравнению с трактовками классиков и неоклассиков, уповавших на автоматизм рынка. Кейнс подчёркивал, что при отклонении экономики от уровня полной занятости рынок утрачивает силу автоматической подстройки экономики к происходящим изменениям. Перестает эффективно работать ценовая система: нарушается гибкость товарных цен, цены рабочей силы и капитала. Возникает необходимость государственной коррекции в

экономике, отсюда – значение обоснованной государственной политики.

Но, признавая роль государственной активности для коррекции экономики, Кейнс не отрицал роль рынка. К сожалению, часто в коротких курсах эту сторону опускают. Это глубоко ошибочно. Критика Кейнсом классического наследия не означала отвержения рынка как необходимой среды существования экономики. Было бы неверным, на наш взгляд, трактовать Кейнса как этатиста, сторонника государственной экономики и административного управления рыночными процессами, приписывать ему роль идеолога «регулируемого развития капитализма».

Рекомендации Кейнса, нашедшие широкое применение в государственной политике США и европейских стран, отнюдь не имели тотального характера. Основные направления государственной политики: меры фискальной политики – налоговая система и государственные расходы – и меры монетарной политики, связанные с управлением денежной массой. Эти инструменты воздействовали, прежде всего, на совокупный спрос, в чём усматривалась основная задача государства. Но Кейнс не предлагал *непосредственно* влиять на цены или законы рынка, на основе которых эти цены устанавливались. «Государство должно будет оказывать своё руководящее влияние на склонность к потреблению частично путём соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами» [1, с. 452].

Развивая свою мысль, Кейнс подчёркивал, что для обеспечения полной занятости требуется коррекция оптимального размера инвестиций. Но при этом *широкая социализация инвестиций* не должна исключать «всякого рода компромиссы и способы сотрудничества государства с частной инициативой. Частные эгоистические интересы определяют, что именно должно быть произведено, в каких пропорциях нужно для этого соединить факторы производства и как распределить между ними стоимость конечного продукта» [там же, с. 453]. Иными словами, по Кейнсу, государство не вмешивается в базовые основания рыночного механизма. И хотя для полной занятости необходим централизованный контроль, для реализации всех потенциальных возможностей производства государство должно обеспечить и условия для свободной игры экономических сил. Государственный активизм не исключает того, что «остаются широкие возможности для проявления частной инициативы и ответственности. В пределах этих возможностей традиционные преимущества индивидуализма сохраняются и далее» [там же, с. 454].

«Кейнсианская конвенция» (Кругман) – признание необходимости одновременного существования рыночного механизма и активности государства в экономике – является объектом наиболее яростного критического «обстрела» как справа (за критику веры в возможности со-

■ Мировая экономика

вершенной конкуренции и рынка), так и слева (за непризнание широкой социализации экономики, сохранение частной собственности и права принятия частных решений). И хотя «кейнсианская конвенция» достигается на практике в реальной экономике, как теоретическая концепция она продолжает возбуждать полемику.

Кажется, что конвенциональную идею устройства экономического механизма, синтетически соединяющую коррекцию регулятора и автоматическую рыночную адаптацию, следовало бы воспринять как важнейшую рекомендацию Кейнса современным участникам экономического процесса, действуют ли они как представители макроэкономического института – государства, или как субъекты экономики, принимающие индивидуальные решения.

Проделанная Кейнсом работа не обесценилась. Мало какой теоретической системе удавалось так мощно выйти на практику, предоставить практические рекомендации политикам в качестве прямых выводов из научных исследований. Изучение научных школ прошлого наводит на мысль, что ошибки и тупики экономической практики в наше время происходят во многом не от неопределённости событий, несоответствия ожиданиям и неожиданности шоков, а от незнания (или, скорее, забвения) результатов великих исследований прошлого. К идеям «Общей теории» это относится прежде всего.

Продолжая традиции предшественников, Кейнс следовал основному неоклассическому *принципу предельного анализа* как при трактовке ряда взаимодействий в экономике, так и при определении новых понятий. Так, он воспринял предельный принцип в соотношении величины заработной платы и тягости труда и зависимости спроса на рабочую силу от этого соотношения. Он использовал неоклассическое понятие предельной производительности капитала. При анализе равновесных и неравновесных состояний предельные величины применены им методологически и модельно сходно с неоклассиками. В теории спроса на деньги Кейнс опирался на достижения количественной теории денег И. Фишера и учёных Кембриджа.

Но, пожалуй, главное, в чём Кейнс остаётся на позициях фундаментальной экономической теории, он чётко определил сам: это *философия рыночного устройства экономики и преимущества рыночных принципов*. Он утверждал, что, хотя государственная коррекция «необузданных рыночных сил» необходима, остаются широкие возможности для проявления *частной инициативы*. В этих условиях философия рыночного устройства экономики и преимущества рыночных принципов решения индивида имеют преимущества эффективности, которая обусловлена децентрализацией при принятии решений, преимуществами *индивидуальной ответственности* и возможностями проявления *личной инициативы*. «Но всего ценнее индивидуализм, если он может быть очищен

от дефектов и злоупотреблений; это лучшая гарантия личной свободы в том смысле, что ... он чрезвычайно расширяет возможности для осуществления личного выбора» [там же, с. 455].

Кейнс отмечал, что широкие возможности личного выбора обеспечивают разнообразие жизни. Потеря возможности личного выбора «является величайшей из всех потерь в гомогенном или тоталитарном государстве» [там же]. Разнообразие, будучи результатом успешного выбора предшествующих поколений, сохраняет традиции, использует опыт и фантазии, это наиболее могущественное средство прогресса. Кейнс защищал индивидуализм «как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы» [там же]. Следует обратить внимание, что с индивидуализмом Кейнс связывал прежде всего *личную инициативу и ответственность*, а не отвратительный «эгоизм индивида», как часто трактуют эту поведенческую черту.

Подобная чёткая и безусловная защита основного принципа экономики не мешала Кейнсу критически оценивать пределы стихии рыночных сил. Коррекция рыночных сил требует расширения функций государства, и именно этот путь может обеспечить решение главной задачи – достижение устойчивости на уровне полной занятости.

Такая позиция Кейнса – *одновременное признание роли и рынка, и государства* – часто трактуется критиками (и раньше, и теперь) как непоследовательность концепции. Однако современная экономика делает «совместную работу» рынка и государства единственно возможной. Эта важнейшая черта кейнсианской теории должна найти своё отражение в подаче учебного материала.

Когда соотношение рынка и государства в экономическом механизме подаётся таким образом, возникает новый вопрос. Какие *рыночные сигналы* получают субъекты рынка (домохозяйства и фирмы), если ценовой механизм не работает нормально, нет свободной конкуренции, гибких цен и заработных плат? Как предприниматель узнает о запросах рынка производить больше или меньше? Что давит на покупателя, заставляя его покупать или отказываться от покупок?

В ответах на эти вопросы модель «кейнсианского креста» незаменима. Она объясняет, что в условиях неполной занятости и вынужденной безработицы сигналы рынку даёт движение (динамика) незапланированных запасов фирм. Их избыточное накопление сигнализирует предпринимателям о необходимости сократить выпуск, а сокращение запасов ниже запланированного уровня – о необходимости увеличить выпуск. Эти сигналы рынка (не ценовые!) «работают» *автоматически*, обеспечивая, в конечном счёте, равенство совокупных расходов эффективному спросу в секторе благ [5].

Но этот механизм не способен привести экономику к состоянию равновесия на уровне полной занятости. При равновесии на рынке благ (эффективный спрос равен произведённому выпуску) увеличение выпуска с целью приближения к полной занятости невозможно: увеличение выпуска в состоянии равновесия будет создавать избыточные запасы. В экономике возникают диспропорции; нехватка совокупного спроса означает возможное начало экономического кризиса. В этом случае, по образному выражению Пола Кругмана, необходим «запуск» экономического механизма от внешнего источника – государства.

Психологические факторы в макроэкономике

Ещё один сложный момент в подаче кейнсианской революции в учебных курсах макроэкономики заключается в понимании *ключевой роли психологических моментов в объяснении экономических процессов*. Обычно дело ограничивается «психологическим законом Кейнса», связанным с предельной склонностью к потреблению. А между тем психологические факторы пронизывают всю систему кейнсианской экономики, объясняют тесную связь микроэкономических явлений и процессов. Рассмотрим эти моменты подробнее.

Включение психологии в «конструкцию» рыночных феноменов, определение её места в центре экономической системы в своё время и создавали главные черты «кейнсианской революции». Следует заметить, что интерес к деятельности людей, понимание ключевой роли человека в экономике не были чем-то абсолютно новым для времени Кейнса. Они были заложены ещё в работах А. Смита, что определило гуманистический характер экономической науки. Однако продвижение Кейнса от классической традиции было существенным: психологические факторы не только раскрывали природу вводимых понятий, но и помогали квантифицировать зависимости и пропорции макроэкономики. С самого начала, определяя принцип эффективного спроса, Кейнс подчёркивает роль психологических факторов в *расхождении* величин совокупного предложения и совокупного спроса. Последний растёт с ростом дохода, но не в той же пропорции, что и доход. «Психология общества такова, что с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, однако не в такой же мере, в какой растёт доход» [1, с. 80]. Это расхождение, получившее название «психологического закона Кейнса», послужило обоснованием *предельной склонности к потреблению* – одного из важнейших понятий кейнсианской модели. По Кейнсу, «именно в этом психологическом законе следует искать ключ для решения наших практических проблем» [там же]. На психологической основе формировались строительные блоки кейнсианской системы: функции потребления и сбе-

режения, инвестиционная функция, функция предпочтения ликвидности. По выражению Й. Шумпетера, «эти три великих упрощения были призваны выразить видение Кейнсом экономического процесса» [6, с. 1547]. Психологические моменты сказывались и на механизме мультипликации, на эффектах государственной политики. Таким путём во все основные функции и важнейшие зависимости кейнсианской модели вводились пропорции, определяемые психологическими чертами поведения людей.

Подчёркивая значение субъективных психологических моментов, Кейнс ставил задачу преодолеть глубокое недоразумение «в понимании того, как же в действительности функционирует экономическая система, в которой мы живём» [1, с. 66]. Эти аспекты кейнсианского анализа предопределили направления развития макроэкономики в последующие десятилетия. Поэтому, на наш взгляд, при подаче материала, связанного с потреблением, накоплением, инвестициями и спросом на деньги, важно показывать роль психологических моментов в качестве важнейшей черты учения Кейнса. Это в значительной мере поможет объяснить и механизм экономических колебаний.

Мотивация студентов

Как известно, качество образования определяется не только материалом, который студенту преподают, но и усвоенным объёмом знаний. Одно из условий эффективного усвоения – мотивация студентов, изучающих предмет. И в этом отношении потенциал кейнсианской теории в курсе макроэкономики весьма значим.

Полемика кейнсианской теории с классикой, обращение к другим дисциплинам (психологии, этике, политике) дают много возможностей заинтересовать студентов в изучении материала, покопаться в том, чья версия экономики более убедительна, сравнивать аргументы, доказывать своё мнение ссылкой на реальные события. В наше время значимости практических действий, ценности только конечного (и, желательно, немедленного) результата принимаемых решений, особого значения быстрой реакции на вызовы сегодняшнего дня, сиюминутности выводов из текущих событий и проч. часто не остаётся пространства для глубокого и обстоятельного экономического анализа на длительных горизонтах жизни. Эти особенности современной жизни часто трактуются так, что сегодня рынок и бизнес запрашивают кадры с компетенциями, соответствующими задачам «короткого времени».

С этой точки зрения возникает вопрос (к сожалению, часто поднимаемый «прикладниками»): кому нужна сегодня экономическая теория с копанием в глубинных основаниях экономики, с длительным поиском исходных причин важнейших зависимостей, всесторонним анализом их долговременных следствий, столкновением противоречивых трактовок, разными версиями и школами в экономической науке? Есть ли сего-

■ Мировая экономика

дня «запрос рынка и бизнеса» на знания такого рода? Отсюда возникает вопрос и о мотивации студентов к изучению фундаментальных разделов экономики (экономической теории). Иногда ответ на этот вопрос не очень ясен и для преподавателей.

Репутация экономистов с «их» экономической теорией сильно подмочена неудачами в предвидении многих важных событий, природу которых они с претензией на успех (и с большим самомнением) раскрывают в своих моделях¹. Болезни современной (постиндустриальной, инновационной, креативной и т.п.) экономики – кризисы, безработица, инфляция, финансовые провалы, неэффективность производства, крайняя нестабильность и многое другое, похоже, неизлечимы. Мир не может справиться с этими явлениями многие десятилетия, хотя экономистам известны причины и механизм их возникновения, они количественно оценены, встроены в формальные модели.

Причины разочарования в экономической теории во многом связаны с неудачами точного прогноза тяжёлых потрясений, подобных великой депрессии 1930-х гг.². В экономической теории неудачи долговременных прогнозов вывели к жизни новые версии экономического поведения субъектов экономики (рациональные ожидания), экономических колебаний (теория реального делового цикла), экономического роста (теории эндогенного роста). Новые модели давали надежду на надёжность экономического развития и, соответственно, убеждали в верности предсказаний экономической теории о том, что циклы, с учётом рационального поведения субъектов рынка, стали в целом прирученными (Р. Лукас). Тем сильнее оказалось впечатление от неспособности экономистов назвать дату (желательно точную) начала нового спада. Примером плохого предвидения «хорошей экономической теории» стал кризис 2008–2009 гг. Его нельзя сравнивать по разрушительной силе с великой депрессией, но воспринимался он (и до сих пор воспринимается) как самый глубокий во многих странах за послевоенные десятилетия.

Впечатление от спада усилилось довольно длительным предыдущим периодом «благополучного развития» экономики многих стран. В тот период кейнсианская теория, отодвинутая в прошлое усилиями «новых классиков», вновь стала востребованной, актуальной, способной объяснить многие «непонятные», «необычные» явления экономики начала XXI в.: практически

постоянный рост естественной безработицы, низкие темпы роста экономики при «нормальной» демографии и накоплении капитала, быстрые технические преобразования и сравнительно невысокий рост производительности труда, чрезмерное влияние финансового сектора на реальный мир и его «пионерная» роль в экономической нестабильности.

Неприятно экономической теории способствует и применяемый этой наукой метод «при прочих равных» (метод абстракции). Отвлечение от конкретных событий, сегодня кажущихся значимыми, представляется (при поверхностном знакомстве с экономической теорией) «отрывом от жизни», уходом в «пустопорожние абстракции», утратой предмета. Подобное впечатление поддерживается широким распространением математических методов. Последние обеспечивают большую аналитическую строгость формальных доказательств модели, но усложняют восприятие «модельных» выводов как отражения реальных процессов.

Интеллектуальный спор по проблемам экономической теории часто отпугивает молодёжь (и не только студентов) от работы в данной области. В этой ситуации для формирования заинтересованности студентов в фундаментальных знаниях особое значение имеет «доведение до практики» общих абстрактных понятий, что важно для понимания сути происходящего в реальной экономике и смысла применяемого в экономической теории метода. Другая сторона этой задачи – показать при изучении конкретной экономики, что в основе многочисленных «непохожих», уникальных, исключительных явлений реальности лежат взаимозависимости и соотношения основных (общих, базовых, фундаментальных) экономических явлений и процессов, не исчезающие с изменением в окружающей среде. Именно это и должно быть усвоено при исследовании смысла теоретических версий. Поиск глубинных оснований, сформулированный как учебная задача, может быть весьма привлекательным для студентов.

Темы студенческих докладов, эссе, курсовых работ, выступлений на конференциях и проч., связанные с кейнсианством, сравнительным анализом разных подходов к экономическим проблемам, применением инструментов анализа кейнсианской теории к исследованию современной практической экономики – это хорошее поле для студенческих исследовательских работ в области теоретической и конкретной экономики.

¹ В любопытной статье (перевод с английского) о «превосходстве экономистов» авторы обращают внимание на «интеллектуальную самоуверенность экономистов». Научные притязания экономической науки связаны также и с использованием формальных методов. «И хотя уникальное положение экономистов даёт им особую власть, позволяющую менять мир, оно же делает их более подверженными конфликтам интересов, критике и насмешкам, если что-то не получается» [4, с. 48].

² Один из величайших экономистов Ирвинг Фишер, без открытий которого трудно представить экономическую теорию не только первой половины XX в., но и современную, чей авторитет был признан в экономическом мире, отрицал возможность значительного спада экономики в 1929 г. Он продолжал это утверждать и в то время, когда кризис уже разразился, и его разрушительный эффект начал сказываться повсюду.

Разумеется, такая проблематика не предлагается всем изучающим экономическую теорию в качестве обязательной, но, будучи включенной в список тем по выбору, направляет поиск студентов,

склонных к углублённому анализу, «копанию» в нестандартных, новых идеях, новых источниках информации и проч.

Список литературы

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978, 494 с.
2. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М., 2009, 336 с.
3. Патинкин Д. Деньги, процент и цены. Соединение теории денег и теории стоимости. М., 2004, 375 с.
4. Фуркад М., Ольон Э., Альган Я. Превосходство экономистов // Вопросы экономики. 2015. №7. С. 45–72.
5. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. М., 1988, Гл. V, 488 с.
6. Шумпетер Й.А. История экономического анализа в 3 тт. СПб., 2001. Т. 3. С. 991–1664.

Об авторах

Курносова Татьяна Ивановна – к.э.н., доцент кафедры экономической теории МГИМО МИД России.
E-mail: tk7641437@mail.ru.

Рудакова Искра Евсеевна – д.э.н., профессор кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова.
E-mail: iskrrud@migmail.ru.

KEYNESIAN THEORY IN THE "MACROECONOMICS" COURSE FOR NON-CORE FACULTIES

T.I. Kurnosova, I.E. Rudakova

Moscow State Institute of International Relations (University), Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Lomonosov Moscow State University, 1/46 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

Abstract: *The article deals with the issues related to the teaching of Keynesian theory within the scope of macroeconomics course at the faculties of non-economic professions. It highlights the relevance of Keynes' ideas, the importance of the system approach typical for Keynesian theory that is in particular reflected in the understanding of the connection between economics large-scale processes on the whole and micro-level phenomena. The authors draw special attention to the importance of selecting the sections of Keynesian theory to be included in the economics short course in order to avoid overlooking the scientific significance of the material/data and to retain the essential achievements of the scientist. It refers to the balance of non-financial sector and labor market, to the idea of joint equilibrium in goods and money markets. Particular attention is dedicated to the recognition of the roles of both market and government stated by Keynes. This essential feature of the theory should be reflected in providing educational material. The authors underline that while studying the issues related to such terms as consumption, capital accumulation, investment and money demand, it is necessary to point out the role of psychological factors. These aspects of Keynesian analysis are of key importance for the economic processes' construction. Moreover, they have predetermined the direction of macroeconomics studies for the subsequent decades.*

Special attention in the article is also paid to the students' motivation as one of the conditions for mastering the material taught.

Key words: John Maynard Keynes, Keynesian cross, equilibrium mechanism, goods market, money market, government policy, limit analysis, government intervention, private choice, full-time employment, effective demand, motivation.

References

1. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. New York: Harcourt, Brace and Company, 1936. (Russ. Ed.: Keynes J.M. Obshchaia teoriia zaniatosti, protsenta i deneg. Moscow, Progress, 1978. 494 p.)

■ **Мировая экономика**

2. Krugman P.R. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. W. W. Norton, 2008. 224 p. (Russ. Ed.: Krugman P. Vozvrashchenie Velikoi depressii? Mirovoi krizis glazami nobelevskogo laureata. Moscow, Eksmo, 2009. 336 p.).
3. Patinkin D. Money, Interest and Prices: An integration of monetary and value theory. Row, Peterson, 1956. (Russ. Ed.: Patinkin D. Den'gi, protsent i tseny. Soedinenie teorii deneg i teorii stoimosti. Moscow, Ekonomika, 2004. 375 p.).
4. Fourcade M., Ollion E., Algan Y. The Superiority of Economists. Journal of economic perspectives, vol. 29, No 1, winter 2015, pp. 89–114. (Russ. Ed.: Furkad M., Ol'on E., Al'gan Ia. Prevoskhodstvo ekonomistov. Voprosy ekonomiki, 2015, №7, pp. 45–72).
5. Hicks J. Value and Capital. Oxford. Clarendon Press, 1939. (Russ. Ed.: Khiks D. Stoimost' i kapital. Moscow, Progress, 1988. Gl. V. 488 p.).
6. Schumpeter J.A. History of Economic Analysis. 1954. (Russ. Ed.: Shumpeter I.A. Istoriiia ekonomicheskogo analiza v trekh tomakh. Saint- Petersburg, Ekonomicheskaiia shkola, 2001. T. 3, pp. 991–1664.).

About the authors

Tatyana Ivanovna Kurnosova – Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of the Department of Economic of MGIMO University. E-mail: tk7641437@mail.ru.

Iskra Evseevna Rudakova – Ph.D. in Economics, Professor of the Department of Political Economy, Lomonosov Moscow State University. E-mail: iskrud@migmail.ru.